

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№35(128)
часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 35 (128)
Октябрь 2020 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2020

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 35(128). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2020. – 40 с. – Электрон. вер-сия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/128>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2542-2162

ББК 94
© «МЦНО», 2020 г.

Оглавление

Рубрика «Юриспруденция»	4
К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ АПЕЛЛЯЦИИ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ	4
Костенко Олег Викторович	
О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	6
Котеньков Илья Сергеевич	
ПОРЯДОК И ПРЕДЕЛЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	9
Леонова Олеся Игоревна	
НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОДСУДНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТМЕНЫ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА	12
Леонтьева Анна Александровна	
Карпов Дмитрий Викторович	
К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ СПОРА О ПРАВЕ	15
Леонтьева Анна Александровна	
Карпов Дмитрий Викторович	
К ВОПРОСУ ОБ ОТСУТСТВИИ МОТИВИРОВАННОСТИ В ВОЗРАЖЕНИИ НА СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ	18
Леонтьева Анна Александровна	
Карпов Дмитрий Викторович	
НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ И ПО ЗАКОНУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	20
Репетунова Александра Дмитриевна	
Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна	
ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ	24
Саватеева Ульяна Сергеевна	
ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ЕВРОПЕ И США	28
Хадеева Ольга Евгеньевна	
ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ УБЫТКОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ	31
Шаров Федор Павлович	

РУБРИКА «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ АПЕЛЛЯЦИИ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ИНСТИТУТЕ

Костенко Олег Викторович

*магистрант,
ЧОУВО МУ им. С.Ю. Витте,
РФ, г. Москва*

В связи с тем, что российской дореволюционной науке процессуального права институт апелляции был известен, в отдельных трудах ученых процессуалистов изложены определения термина «апелляция».

По мнению Гольмстена А.Х., апелляция есть «просьба о перерешении дела высшим судом» [5, с. 67].

Васьковский Е.В. считал, что «апелляцией, или апелляционной жалобой, называется просьба, подаваемая тяжущимся в судебную палату, о перерешении дела ввиду неправильности решения окружного суда, постановленного в пользу противной стороны» [4, с. 136].

Дореволюционный российский юрист Анненков К.Н. определял апелляцию как «один из способов обжалования решения» [2, с. 99].

В науке процессуального права существует концепция, согласно которой принято выделять полную и неполную апелляцию.

Полная апелляция представляет собой полноценное повторное рассмотрение дела по существу. В современных правовых порядках, в том числе в России, встречается смешанная форма апелляции.

В современной науке арбитражного процессуального права под термином «апелляция» понимается как непосредственно апелляционная жалоба, так и апелляционное производство, которое необходимо рассматривать в качестве альтернативной стадии арбитражного процесса, а также в качестве механизма пересмотра не вступивших в силу судебных актов.

Апелляционную жалобу применительно к арбитражному процессу необходимо рассматривать одновременно как процессуальный документ установленного содержания, а также юридический факт, влекущий начало рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции.

Апелляционное производство представляет собой возбуждаемую в установленном порядке «деятельность суда апелляционной инстанции по вторичному рассмотрению и разрешению дела по существу с целью проверки законности и обоснованности не вступивших в законную силу решений и определений суда первой инстанции» [3, с. 259].

Апелляционное производство помимо задач, изложенных в статье 2 АПК РФ, имеет специфические задачи. Главная из них проверить законность и обоснованность не вступивших в законную силу решений и определений, вынесенных судом первой инстанции, и тем самым не допустить вступление в законную силу и исполнение ошибочных судебных актов.

Анализ норм АПК РФ позволяет выделить признаки апелляции:

- апелляции обжалованию подлежат судебные акты, которые не вступили в законную силу;
- рассмотрение апелляционной жалобы производится вышестоящими судебными инстанциями;
- невозможность заявления на этапе апелляционного производства новых требований;
- апелляционная инстанция в арбитражном процессе проверяет как правовую, так и фактическую сторону дела;

- апелляция допускается в арбитражном процессе лишь один раз;
- по общему правилу, проверочная деятельность суда апелляционной инстанции ограничена доводами апелляционной жалобы;
- в апелляционной инстанции дело рассматривается по общему правилу коллегиально;
- лица, участвующее в деле, в порядке апелляционного производства ограничены в праве приводить новые доказательства.

Таким образом, термин «апелляция» применительно к процессуальному праву трактуется неоднозначно, разновидности апелляции преимущественно обусловлены пределами рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, признаки апелляции закреплены в арбитражном-процессуальном законодательстве, однако для их выявления требуется анализ соответствующих правовых норм.

Список литературы:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 12.11.2019) // «Собрание законодательства РФ». - 29.07.2002. - N 30. - ст. 3012.
2. Анненков К. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Т. IV. СПб., 1888. С. 277
3. Гражданский, арбитражный и административный процесс в схемах с комментариями / С.И. Князькин, И.А. Юрлов – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 440 с.
4. Учебник гражданского процесса. Е.В. Васьковский. - Москва, 1917 г. // Allpravo.Ru, 2005 г.
5. Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. -5-е изд., испр. и доп. - С.-Петербург : Типография М. Меркушева,1913. -411 с., [XIX].

О РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Котеньков Илья Сергеевич

магистрант,

Астраханский государственный университет,

РФ, г. Астрахань

Права и свобода человека является высшей ценностью, которая подразумевает создание необходимых условий для формирования механизма их формирования, реализации и защиты.

Сегодняшняя Россия, к сожалению, осуществить выполнение одной из самой приоритетной и главной конституционной обязанности – охрана и защита прав и свобод человека и гражданина, справиться в полной мере не в состоянии, даже не смотря на положительную динамику проведенных реформ.

Статья 46 Конституции РФ гарантирует право каждого человека на судебную защиту, ценность которой, как важнейшей конституционной гарантии всех других прав и свобод, обусловлена, тем, что судебная власть, обладающая исключительным правом на осуществление правосудия, в системе разделения властей занимает особое место.

Конституционная самостоятельность судебной власти обеспечивается механизмом самоорганизации и самоуправления, а также путем конституционного закрепления социальных и материальных гарантий независимости судей.

Из всех трех ветвей власти только судебная власть базируется именно на профессиональной основе, где ставится акцент не только на гарантиях прав и свобод человека и гражданина, но и задействует другие ветви власти - законодательную и исполнительную – в рамках конституционно-правового пространства [3].

Независимость судей, их несменяемость, неприкосновенность, состязательность и равноправие, подчинение исключительно Конституции Российской Федерации и федеральному закону – на основе данных принципов и происходит осуществление судебной власти в Российской Федерации.

Гарантия судебной защиты прав и свобод человека и гражданина выражается: в компетенции судов по защите прав и свобод граждан и других лиц; установлении гарантий их независимости и самостоятельности; определении видов судопроизводства и его принципов: равенство всех перед законом и судом; недопустимость действия обратной силы закона, устанавливающего или отягчающего ответственность, либо отменяющего или умаляющего права и свободы человека и гражданина; презумпция невиновности; освобождение обвиняемого от бремени доказательства своей вины; истолкование сомнений в пользу обвиняемого; в обеспечении каждому возможности обращения в суд за защитой своих прав и свобод, обжалования судебных решений, в установлении системы судов в России;

На основе принципов верховенства права, юридического равенства и справедливости только судом Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод и осуществление правосудия [5; 6].

Суды как органы власти, имеют особое значение, обеспечивая правосудием права и свободы человека и гражданина. Однако, осуществления конституционных положений требует от них оперативной, эффективной деятельности.

«Российская Федерация обязана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, на основе законодательно закрепленных критериев, которые в нормативной форме (в виде общих правил) предопределяют, в каком суде и по какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в данном вопросе» (Определение от 4 июня 2013 г. N 882-О).

В вышеуказанном Определении Конституционного Суда отмечено, что именно судебная власть, будучи независимой, играет определяющую роль в государственной защите прав и свобод человека и гражданина, разрешая спор о праве, посредством вынесения судебных решений от имени Российской Федерации, которые имеют общеобязательный характер.

«Нравне с гражданами Российской Федерации, право на судебную защиту должно гарантироваться как иностранным гражданам, так и лицам без гражданства, так как является личным неотчуждаемым правом каждого человека и не зависит от наличия у него гражданства какого-либо государства и т.д.» (Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 г.) [12]

В механизме защиты прав и свобод человека и гражданина важная роль отводится Конституционному Суду Российской Федерации. В соответствии со ст. 1 Закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" «Конституционный Суд - судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства. В данном Законе однозначно указано, что Конституционный Суд РФ решает исключительно вопросы права (ч. 3 ст. 3) [8].

Из анализа положений п. п. 8 и 9 ст. 75 следует, что содержание мотивировочной части решения Конституционного Суда РФ должно основываться как на Конституции РФ, так и нормах Закона о Конституционном суде РФ.

Обеспечивая целостность законодательной и судебной практики в защите прав и свобод человека и гражданина, полученный Конституционным судом РФ опыт по разрешению споров, связанных с обеспечением прав человека и гражданина, требует своевременного научного обоснования.

До 2010 года в редакции ФКЗ о Конституционном Суде, Судом допускалось рассмотрение жалоб граждан еще не примененных, лишь подлежащих применению нормы законодательства.

Однако, с принятием Федерального конституционного закона от 3 ноября 2010 г. N 7-ФКЗ понимание конституционной жалобы граждан и ее разрешения подверглось некоторым изменениям. Поэтому, Суд по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан осуществляет проверку конституционности закона, применяемого в конкретном деле, что же касается конституционности закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле, оно проверяется только по запросам судов [10].

В связи с внесенными изменениями, возможность оспаривания нормативного акта стала допускаться только при наличии вынесенного судебного решения, а не решения иных государственных органов.

Данные изменения вызвали негативные точки зрения в научном сообществе.

Как справедливо обратили внимание ряд отечественных исследователей, если до внесения изменений, оспаривание конституционности как подлежащего применению, так и примененного в конкретном деле закона частными лицами, и судами допускалось, то теперь частные лица могут оспорить только уже примененный закон, и только в случае прохождения разных инстанций.

Однако, данная ситуация коснулась не только частных лиц, но и судов. Формально уже с первого судебного процесса можно говорить о применении закона в конкретном деле (оно ведь разрешается на основе данного закона).

Если, у первой инстанции не было необходимости обращаться в Конституционный Суд, то последующим судебным инстанциям, у которых возникла необходимость это сделать, а закон не будет подлежать применению, так как уже применен в конкретном деле нижестоящим судом? (Так как истолкование о применении закона в конкретном деле формально допускалось уже с первого судебного процесса). Как полагает ряд исследователей, используя формальный подход последующим инстанциям можно отказать [1;4].

Право на судебную защиту является гарантией осуществления всех других прав и свобод, которые, действуя и определяя смысл, содержание и применение законов обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ). Поэтому, рассматривая право на судебную защиту как отдельную категорию прав, не подлежащую ни при каких обстоятельствах различным ограничениям (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ), необходимо отметить, что ограничения данной категории

прав не должны обуславливаться в необходимости достижения признаваемых Конституцией РФ других целей, таких как защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: Учеб. пособие: В 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2014. С. 753.
2. Витрук Н.В. Актуальные проблемы модернизации конституционного правосудия в России // Журнал российского права. 2011. N 10. С. 124 - 125.
3. Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. N 4. С. 17-18.
4. Котельников М.Г. Реализация права на судебную защиту в современной России, 2008. С. 69-70.
5. Кряжков В.А. Российская модель конституционной жалобы // Конституционное и муниципальное право. 2012. N 5. С. 66.
6. Лебедев В.А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: компетенция, ограничения, механизм охраны и защиты: Моногр. М.: Проспект. С. 164-165.
7. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) // Рос. газета. 23.07.1994. N 138 - 139.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 05.03.2014 N 628-О // СПС "Гарант"
9. Определение Конституционного Суда РФ от 04.06.2013 N 882-О // СПС "КонсультантПлюс"
10. Петров А.А. Правовое качество решений Конституционного Суда Российской Федерации: постановка вопроса и некоторые практические проблемы // Сравнительное конституционное обозрение. 2014. N 2. С. 95-110.

ПОРЯДОК И ПРЕДЕЛЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Леонова Олеся Игоревна

магистрант, Тульский институт (филиал)

*Российская правовая академия Министерства юстиции РФ,
РФ, г. Тула*

Доказательства, полученные в процессе реализации оперативно-розыскной деятельности, владеют отличительной правовой природой, сущность которой определена особыми чертами данного вида деятельности правоохранительных органов.

Четкое определение понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» (далее – результаты ОРД) определено в п. 36.1 ст. 5 УПК РФ. Итак, результатами ОРД называются данные, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) устанавливает, что представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд производится на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД), в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами (ч. 4 ст. 11) [1, ст. 11].

В настоящее время порядок представления результатов ОРД регламентируется межведомственной Инструкцией о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд (далее – Инструкция) [2]. Исследование положений данной инструкции, указывает об увеличении использования результатов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, в уголовном судопроизводстве.

Инструкция содержит следующие виды представления результатов:

результаты ОРД, являющиеся поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляются в двух видах: как рапорт об обнаружении признаков преступления, или как сообщение о результатах оперативно-розыскной деятельности.

В значении обязательного документа, Инструкция предусматривает определенное постановление руководителя органа (подразделения), который осуществляет ОРД. Постановление о представлении результатов ОРД направляется органу дознания или следователю, так как непосредственно они считаются субъектами возбуждения уголовного дела.

Такое постановление подготавливается и подписывается надлежащим руководителем органа подразделения в двух экземплярах. Один экземпляр направляется в соответствующий орган правоохранительной деятельности, другой приобщается к материалам дела.

В соответствии с Инструкцией, процедура передачи результатов ОРД уполномоченному должностному лицу (органу) (будь то передача нарочным или же отправка по почте) определяется органом, осуществляющим ОРД, с учетом требований нормативных правовых актов, обеспечивающих организацию делопроизводства.

Основываясь от требования нормы ФЗ об ОРД, которая содержит правила соблюдения конспирации, при осуществлении ОРД, предоставление информации, законодатель ограничивает условиями конспирации и неразглашения государственной тайны. Данное свидетельствует, что органу дознания, следователю, прокурору или суду может быть предоставлена исключительно конкретная информация, а не оперативные документы, и в такой форме, и с таким содержанием, из которого непонятен источник и способ получения этой информации.

Так же, в приоритете имеются требования конспирации и безопасность участников оперативно-розыскных мероприятий.

В Инструкции отмечаются случаи, когда результаты ОРД не представляются, если:

- невозможно обеспечить безопасность субъектов (участников) ОРД в связи с представлением и использованием результатов в уголовном судопроизводстве;
- их использование в уголовном судопроизводстве создает реальную возможность расшифровки (разглашения) сведений об используемых или использованных при проведении негласных ОРМ силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД, а также об организации и тактике проведения ОРМ, отнесенных законом к государственной тайне (кроме случаев, когда указанные сведения предаются гласности в порядке, установленном ФЗ об ОРД).

Так же Инструкция указывает, что при подготовке и оформлении, с целью передачи органу дознания, следователю, прокурору или в суд результатов ОРД необходимо соблюдать защитные меры, направленные на сохранность и целостность материалов, при пересылке их по конкретному адресу. То есть, такие моменты, как защита от размагничивания, обесцвечивания, от деформации. С предоставляемыми материалами, направляется информация о времени, месте и обстоятельствах изъятия документов и предметов, в ходе осуществления ОРД, получения видео/аудиозаписей, фотоматериалов, слепков, и при этом, приводится описание индивидуальных признаков таких предметов и документов.

Фонограммы для осмотра и прослушивания передаются в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны даты, время начала и окончания записи переговоров и краткие характеристики использованных при этом технических средств.

Допускается представление материалов в копиях, в том числе с переносом наиболее важных моментов (разговоров, сюжетов) на единый носитель, что обязательно оговаривается в сопроводительных документах (протоколах). Тип носителя определяется инициатором ОРМ [3, с. 116].

Подлинные и оригинальные материалы, в данном случае хранятся в оперативном подразделении до окончания судебного разбирательства и вступления приговора в правовую силу.

Рассматривая уголовно-процессуальный порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности, необходимо отметить, что согласно Инструкции результаты ОРД могут представляться по инициативе оперативно-розыскного отдела, либо при выполнении отдельных поручений органа дознания, следователя, указания прокурора или определения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве.

Основываясь на деятельности дознавателя, следователя, прокурора и суда сбор доказательств реализуется в процессе уголовного судопроизводства путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. К примеру, если следователь, дознаватель делает поручение в письменном виде, то и ответ на него, должен быть дан в письменном виде, к которому так же могут быть приложены соответствующие оперативно-служебные документы и материалы.

По смыслу нормы ФЗ об ОРД (ст. 12) дознавателю, следователю, прокурору или в суд представляются только те результаты ОРД, которые могут быть положены в основу принимаемых процессуальных решений и подготавливаемых или проводимых следственных, судебных и иных процессуальных действий. Представляются только определенные оперативно-служебные документы, которые после рассмотрения их значимости для уголовного судопроизводства могут быть приобщены к уголовному делу. Данные документы или материалы, могут быть приложением к сопроводительному письму, направленному дознавателю, следователю, прокурору или суду, либо к рапорту об обнаружении признаков преступления [4, с. 58].

Результаты ОРД могут иметь не только письменную (официальную) форму их представления. Соответственно, следователь имеет право на содействие органов дознания при производстве отдельных следственных и процессуальных действий (ст. 38 УПК РФ). Такое

содействие может выражаться и в форме ознакомления следователя с полученной информацией. В ситуации, когда виновное в совершении преступления лицо не обнаружено, оперативные подразделения, принимающие соответствующие розыскные и оперативно-розыскные меры, обязаны лишь уведомлять следователя об их результатах (ст. 157 УПК РФ).

Список литературы:

1. Бессонов А.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Уголовное право. 2016. – №2. – С. 116–117.
2. Кузнецова Н.И. Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности и требования, предъявляемые к ним // Вестник Российской правовой академии. 2014. – № 3. С. 58–59.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. ст. 3349.
4. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд [Электронный ресурс]: приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // Российская газета. № 282. 2013.

НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ПОДСУДНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТМЕНЫ СУДЕБНОГО ПРИКАЗА

Леонтьева Анна Александровна

*магистрант,
Российский государственный университет правосудия,
Приволжский филиал,
РФ, г. Нижний Новгород*

Карпов Дмитрий Викторович

*научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент,
Российский государственный университет правосудия,
Приволжский филиал,
РФ, г. Нижний Новгород*

VIOLATION OF THE RULES OF JURISDICTION AS A BASIS FOR CANCELING A COURT ORDER

Anna Leontyeva

*Undergraduate,
Russian State University of Justice Volga Branch, Nizhny Novgorod
Russia, Nizhny Novgorod*

Dmitry Karpov

*Scientific adviser
Ph.D., associate professor,
Russian State University of Justice Volga Branch, Nizhny Novgorod
Russia, Nizhny Novgorod*

Аннотация. Статья освещает актуальные проблемы нарушения правил подсудности в приказном судопроизводстве.

Abstract. The article highlights the topical problems of violation of the rules of jurisdiction in the ordered proceedings.

Международные правовые акты, ратифицированные Российской Федерацией и Конституция РФ гарантируют каждому судебную защиту его прав и свобод, а так же право на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом [1]. В случае если судебный акт был вынесен с нарушением норм процессуального права оно подлежит отмене на основании ч.4 ст. 330 и ст. 387 ГПК РФ [2].

Однако законодателем не определено точное условие, по которому решение суда подлежит отмене в случае несоблюдения подсудности. Ввиду этого сложились противоположные позиции относительно того, является ли нарушение правил подсудности основанием к отмене вынесенного по делу судебного акта или нет.

Так, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующая кафедрой гражданского процесса Юридического института Томского государственного университета Осокина Галина Леонидовна полагает, что нарушение правил подсудности может повлечь отмену судебного решения в вышестоящей судебной инстанции по причине разрешения дела незаконным составом суда.

По мнению заместителя Председателя Саратовской областной Думы, кандидата юридических наук, доцента Ерохиной Татьяны Петровны, нарушение правил подсудности следует рассматривать в качестве нарушения норм процессуального права и безусловного основания для отмены решения суда.

На основании актов Конституционного Суда РФ высказывается позиция, согласно которой любое нарушение правил подсудности является безусловным основанием к отмене судебного решения.

Например, согласно Определению Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 144-О-П, арбитражные суды апелляционной, кассационной и надзорной инстанций обязаны отменить решение нижестоящего суда, вынесенное с нарушением правил подсудности, и передать дело в уполномоченный на то суд [3]. Данное определение опирается на другие позиции Конституционного Суда РФ, устанавливающие, что нарушение правил подсудности является «существенным нарушением» [4], а также что отсутствие среди норм процессуального законодательства такого основания для отмены решения суда, как ошибка в подсудности, не исключает возможность отмены по такому основанию в силу прямого применения ст. 47 Конституции РФ [5].

Как указывает кандидат юридических наук, доцент Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. Л.А. Терехова, «фетишизация» правил подсудности недопустима, так как при защите права на законный суд по ст. 47 Конституции РФ умаляется право на судебную защиту (ч. 1 ст. 46 Конституции РФ), а в силу того, что «приоритетна сама судебная защита, а не суд, который ее осуществил», нарушение правил подсудности не может являться безусловным основанием для пересмотра.

Следовательно, в случае отмены решения суда по причине нарушения правил подсудности право на судебную защиту не умаляется, оно осуществляется, но путем повторного рассмотрения дела законным судом.

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского, арбитражного и административного процессуального права Российской академии правосудия судья Конституционного суда Российской Федерации в отставке Г.А. Жилин подчеркивает: «Последствия нарушения судебной подведомственности и подсудности одинаковы, так как подведомственность в конституционно-правовом смысле является той же подсудностью». Данное утверждение также означает, что вышестоящий суд не только должен отменить решение, но и передать его по подведомственности. Например, областной суд должен передать дело на рассмотрение арбитражного суда субъекта, а тот будет обязан его принять к производству.

Таким образом, данная проблема не разрешена ни на уровне процессуального законодательства, ни на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, что создаёт трудности в применении процессуальных норм [6].

Проанализировав действующее законодательство и сложившуюся в России судебную практику нарушения правил подсудности в рамках приказного производства было выявлено следующее:

1). Исходя из ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, безусловным основанием для отмены решения является нарушение норм о подсудности гражданского дела. В этом случае вышестоящий суд должен отменить решение и направить дело на новое рассмотрение.

Согласно процессуальному законодательству, если судебный приказ вынесен судом, которому данное дело было или стало неподсудно, а равно судебный акт был вынесен с нарушением норм материального или процессуального права оно подлежит отмене на основании ч.2 ст.288 АПК РФ и ч.4 ст. 330 ГПК РФ.

2). Предлагаем внести в «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» следующие изменения:

1). В статье 330

а). пункт 4 части 1 дополнить словами «в том числе относительно подсудности искового заявления (заявления о выдаче судебного приказа) « в целях устранения пробела в законе по данному вопросу;

б). пункт 2 части 1 «недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела» читать так «недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела по мнению суда вышестоящей инстанции» в целях устранения смысла пункта что установленные судом первой инстанции обстоятельства могут быть не доказаны.

3). В целях устранения недосказанности в процессуальном законодательстве предлагаем внести статью 387 ГПК РФ – «Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов» дополнения: «Кассационная судебная инстанция не только должна отменить судебный приказ, принятый с нарушением правил подсудности но и передать его по подсудности на новое рассмотрение в арбитражный суд субъекта.» Суд кассационной инстанции не может делать работу за суд первой инстанции – у него просто нет таких полномочий и обязанности. Поэтому судебный приказ подлежит отмене с направлением на новое рассмотрение. Например, областной суд должен передать дело на новое рассмотрение арбитражного суда субъекта, а тот будет обязан его принять к производству.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398,
2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 17.10.2019) // "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532
3. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 144-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 623-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2007 № 623-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6.
6. Кайзер Ю.В. Научный журнал «Вестник Омского Университета- Серия Право» -2014 г.-С. 4.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ СПОРА О ПРАВЕ

Леонтьева Анна Александровна

*магистрант,
Российский государственный университет правосудия,
Приволжский филиал,
РФ, г. Нижний Новгород*

Карпов Дмитрий Викторович

*научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент,
Российский государственный университет правосудия,
Приволжский филиал,
РФ, г. Нижний Новгород*

ON THE ISSUE OF DEFINING THE CONCEPT OF A DISPUTE ABOUT LAW

Anna Leontyeva

*Undergraduate,
Russian State University of Justice Volga Branch, Nizhny Novgorod
Russia, Nizhny Novgorod*

Dmitry Karpov

*Scientific adviser
Ph.D., associate professor,
Russian State University of Justice Volga Branch, Nizhny Novgorod
Russia, Nizhny Novgorod*

Аннотация. Статья освещает актуальную проблему определения и содержания понятия «Спор о праве» в приказном судопроизводстве.

Abstract. The article highlights the actual problem of the definition and content of the concept Of "dispute about law" in writ proceedings.

Вопрос о содержании понятия «Спор о праве» является одним из самых спорных вопросов приказного судопроизводства.

Согласно пункт 3 части 3 статьи 229.4 АПК РФ и часть 3 статьи 125 ГПК РФ одним из оснований по которому суд отказывает в принятии заявления о выдаче судебного приказа является наличие спора о праве в заявлении о выдаче судебного приказа и приложенных к нему документах [1-2].

Как мы видим, понятие "спор о праве" в приказном судопроизводстве упоминается во всех процессуальных кодексах. Однако, ни дифиниция "спор о праве", ни дифиниция "бесспорность" не раскрывается ни в одном из нормативных актах.

Поскольку судебный приказ может быть выдан только по бесспорным требованиям, а определение бесспорности ни ГПК РФ, ни АПК РФ не содержат (хотя признаки бесспорности в нормах о приказном производстве указаны), Верховный Суд обратил особое внимание на то, что понимается под бесспорными требованиями.

Для конкретизации понятия обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ. Предварительно заметим, что современная российская правовая система входит в романо-германскую правовую семью, где судебный прецедент не является официальным источником права. Следовательно, Постановления Пленума Верховного Суда РФ не являются нормативными правовыми актами. Однако, в соответствии с ч. 2 ст. 13 ФКЗ «Об арбитражных судах

в Российской Федерации» пленум принимает постановления, обязательные для арбитражных судов в Российской Федерации. Пленум по сути, своими актами, разъясняет и развивает положения конкретизируемых актов. В этом смысле постановления пленумов Верховного и Высшего Арбитражного судов по юридической силе весьма сходны с подзаконными актами.

В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 N 62 разъяснено, что требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными, т. е. подтвержденными письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемыми должником [3].

Таким образом, для отнесения требования к категории бесспорных должно одновременно соблюдаться три условия: основано на представленных взыскателем письменных доказательствах; достоверность доказательств не должна вызывать сомнений; признание должником.

Ранее в Определении от 10.05.2016 N 43-КГ16-2 Верховный Суд указывал, что по смыслу положений ст. 125 ГПК РФ "судебный приказ выдается только по бесспорным требованиям, не предполагающим какого-либо спора о праве, поскольку бесспорность требований является основной предпосылкой осуществления приказного производства". С учетом указанного Определения бесспорность требования, рассматриваемого в порядке приказного производства, означает отсутствие спора о праве [4].

Конституционный Суд РФ в Определении от 15.11.2007 N 785-О-О также исходит из того, что бесспорность применительно к приказному производству означает отсутствие спора о праве, указывая при этом, что если судья сомневается в бесспорном характере заявленных требований, то в целях защиты прав и интересов ответчика он должен отказать в принятии заявления о выдаче судебного приказа, что, однако, не лишает заявителя возможности обратиться в суд с исковым заявлением по тем же основаниям в общем порядке [5].

В пункте 4 Постановления Верховный Суд разъяснил, что признание должником требований, заявленных взыскателем в рамках приказного производства, презюмируется. Такая презумпция преодолима подачей должником возражений относительно исполнения судебного приказа (относительно самого наличия требования, размера требования и т. д.).

Согласно пункту 2 "Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям" наличие признаков спора о праве в каждом конкретном деле устанавливается судьей, который при наличии сомнений в бесспорном характере заявленных требований, отказывает в принятии заявления [6].

Понятие спора о праве вызывает интерес современных исследователей, однако до сих пор в отношении правовой природы спора о праве нет единого мнения. Одни ученые считают, что спор о праве представляет собой материально-правовую категорию, другие придерживаются мнения о его процессуальной природе, третьи говорят о существовании двух самостоятельных понятий спора о праве в материальном и процессуальном смыслах.

Вместе с тем в научной литературе уже неоднократно обращалось внимание на то, что юридическое понимание спора не совсем соответствует этимологическому понятию «спор», а потому существующие противоречия обусловили попытки их решить тем или иным способом. Например, М.М. Ненашев по этому поводу указывает, что требованию истца противостоит правовое положение другой стороны, под которым он понимает «фактическое состояние лица в качестве субъекта права, согласно которому применение принуждения в отношении него возможно только с санкции государственных органов».

Как отмечает кандидат юридических наук Рожкова М.А. спор о праве можно определить как формально признанное разногласие между субъектами гражданского права, возникшее по факту нарушения или оспаривания субъективных прав одной стороны гражданского правоотношения другой стороной, требующее урегулирования самими сторонами или разрешения судом [7, С. 2].

Кандидат юридических наук О.Д. Шадловская предлагает под бесспорностью в приказном производстве понимать бесспорность требований, бесспорность доказательств и бесспорность

отношений, зависящих от конкретных обстоятельств и действий (либо бездействия) взыскателя и должника [8, С. 22].

Проанализировав действующее законодательство, материалы судебной практики, взгляды ученых-правоведов, сформулируем понятие, которым полагаем необходимо дополнить пункт 3 части 3 статьи 229.4 АПК РФ и часть 3 статьи 125 ГПК РФ.

Определим «спор о праве» как формально признанное разногласие между субъектами права, возникшее по факту нарушения прав одной стороны правоотношения другой стороной, требующее урегулирования самими сторонами или разрешения судом. Следовательно, обязательную для приказного судопроизводства «бесспорность заявленных требований» предлагаем сформулировать как подтверждение заявленных требований соответствующими письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнения, а так же признается должником.

Список литературы:

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // "Парламентская газета", N 140-141, 27.07.2002.
2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 N 62 "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве" // "Российская газета", N 6, 13.01.2017.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.05.2016 N 43-КГ16-2// <https://consultant.ru>.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 N 785-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тищенко Константина Михайловича на нарушение его конституционных прав абзацем четвертым статьи 122 и пунктом 4 части первой статьи 125 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации"// <https://consultant.ru>.
6. "Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 08.07.2020) // <https://consultant.ru>.
7. Рожкова М.А. Журнал российского права. - 2005 г.-С.2.
8. Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства. Автореферат диссертации кандидата юридических наук. М. 2015. С. 22.

К ВОПРОСУ ОБ ОТСУТСТВИИ МОТИВИРОВАННОСТИ В ВОЗРАЖЕНИИ НА СУДЕБНЫЙ ПРИКАЗ

Леонтьева Анна Александровна

*магистрант,
Российский государственный университет правосудия,
Приволжский филиал,
РФ, г. Нижний Новгород*

Карпов Дмитрий Викторович

*научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент,
Российский государственный университет правосудия,
Приволжский филиал,
РФ, г. Нижний Новгород*

TO THE QUESTION OF THE LACK OF MOTIVATION OF AN OBJECTION TO A COURT ORDER

Anna Leontyeva

*Undergraduate,
Russian State University of Justice Volga Branch, Nizhny Novgorod
Russia, Nizhny Novgorod*

Dmitry Karpov

*Scientific adviser
Ph.D., associate professor,
Russian State University of Justice Volga Branch, Nizhny Novgorod
Russia, Nizhny Novgorod*

Аннотация. Статья освещает актуальную проблему отсутствия обязательной мотивированности возражения на исполнение судебного приказа.

Abstract. The article highlights the actual problem of the lack of mandatory motivation of an objection to the execution of a court order.

Судебный приказ подлежит отмене мировым судьей, арбитражным судом, если от должника в десятидневный срок поступили возражения относительно его исполнения. Такие возражения могут содержать только указание на несогласие должника с вынесенным судебным приказом (статья 129 ГПК РФ, часть 4 статьи 229.5 АПК РФ) [1,2]

Как разъяснено в п. 31 Постановления Пленума от 27.12.2016 N 62, такие возражения могут содержать только указание на несогласие должника с вынесенным судебным приказом. Возражения, поступившие от одного из солидарных должников, влекут отмену судебного приказа, вынесенного в отношении всех должников [3].

Сам факт поступления такого возражения свидетельствует о наличии спора, следовательно, о невозможности выдачи судебного приказа. Такие возражения могут содержать только указание на несогласие должника с вынесенным судебным приказом.

Исходя из того, что возражения против исполнения судебного приказа могут быть немотивированными и достаточно простого письменного выражения воли против его исполнения, чтобы судебный приказ был отменен, встает вопрос об эффективности данного способа защиты прав.

Отсутствие в статье 129 ГПК РФ положения, согласно которому на должника возлагалась бы обязанность представлять мировому судье мотивированные возражения относительно исполнения судебного приказа, не отвечает принципу добросовестности (п. 5 ст. 10 ГПК РФ). Это приводит к злоупотреблению должником своими процессуальными правами, а также не способствует процессуальной экономии. В связи с тем, что должник, заведомо зная об отсутствии у него шансов на вынесение судебного решения в его пользу, подает возражения исключительно с целью затянуть процесс взыскания денежных средств или истребования движимого имущества. Полагаем, что введение правового механизма, который позволял бы мировому судье посредством отказа в отмене судебного приказа ввиду немотивированности представленных возражений пресекать злоупотребление должником своими процессуальными правами, является необходимым, обоснованным и отвечающим тенденциям развития гражданского процессуального законодательства в условиях реформирования.

О природе судебного приказа, не подчиняющегося основным принципам правосудия (состязательность, обоснованность) также свидетельствует и допущение законодателем отмены судебного приказа по немотивированному возражению должника. В этом смысле судебный приказ даже менее устойчив, нежели акты несудебных правоприменительных органов, поскольку последние могут быть оспорены в том числе в суде, но для их отмены необходимо установление их незаконности, для отмены же судебного приказа устанавливать его незаконность не требуется. В свою очередь, по нашему мнению, более чем сомнительно, чтобы актом правосудия считался акт менее устойчивый, нежели акт несудебного органа.

Как справедливо отмечает профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Е.В. Кудрявцева, для должника это повод затянуть процесс, так как в этом случае истец должен будет инициировать исковое производство, для завершения которого еще нужно время [4].

Таким образом, в целях соблюдения принципа справедливости правосудия и обоснованности судебных актов считаем необходимым пункт 4 части 4 статьи 229.5 АПК РФ изменить и читать следующим образом: Судебный приказ подлежит отмене судьей, если от должника в установленный частью 3 настоящей статьи срок поступят мотивированные и обоснованные возражения относительно его исполнения. Соответственно, при поступлении возражения в установленном виде, указать в мотивировочной части судебного приказа основания его отмены.

Список литературы:

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // "Парламентская газета", N 140-141, 27.07.2002,
2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 N 62 "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве" // "Российская газета", N 6, 13.01.2017,
4. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2003. С. 393.

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАВЕЩАНИЮ И ПО ЗАКОНУ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Репетунова Александра Дмитриевна

*магистрант,
Астраханский Государственный Институт (АГУ),
РФ, г. Астрахань*

Джумагазиева Гульнара Сарсенбаевна

*научный руководитель,
канд. юрид. наук, доцент,
Астраханский Государственный Институт (АГУ),
РФ, г. Астрахань*

Аннотация. Совсем недавно в гражданское законодательство было добавлено еще одно основание наследования – наследование по наследственному договору, тем самым тема процедуры наследования стала актуальной и по сей день. Несмотря на изменение в законодательстве, два основных способа наследования – по закону и завещанию – являются основными, устоявшимися как в советском, так и в современном гражданском законодательстве. В настоящей статье произведен сравнительный анализ наследования по закону и наследования по завещанию по определенным автором критериям.

Abstract. More recently, another basis of inheritance has been added to civil law – inheritance under an inheritance agreement, thereby the topic of the inheritance procedure has become relevant to this day. Despite the change in the legislation, the two main ways of inheritance - by law and testament - are the main ones, established both in Soviet and in modern civil law. In this article, a comparative analysis of inheritance by law and inheritance by will according to criteria defined by the author is made.

Ключевые слова: завещание, наследование, доли наследования, порядок наследования.
Keywords: testament, inheritance, inheritance shares, inheritance order.

Институт наследования в российском гражданском праве представляет из себя отношения по переходу имущественных прав и обязанностей наследодателя наследнику в установленном законом порядке.

Институт наследования был в достаточной степени определен отдельным разделом в советском гражданском законодательстве, однако процедура наследования не была четко детализирована. Например, ГК РСФСР 1922 г. не предусмотрел разграничение категорий наследников по двум основаниям наследования: наследования по завещанию и по закону; не учел особенности наступления наследственного правопреемства и наследственной трансмиссии. Сменивший ГК РСФСР 1922 г., ГК РСФСР 1964 г. предусмотрел категории лиц-наследников по очереди, но в сокращенном варианте; не определил понятие выморочного имущества (роль государства в процедуре наследования). Но уже к началу 2000-ых гг. с появлением нового гражданского законодательства, а далее – поправок и дополнений к нему, все аспекты наследования законодателям были раскрыты с учетом основных положений предыдущих нормативно-правовых актов [3].

Одна из наиболее актуальных тем в наследственном праве – разграничение оснований наследования. По каким критериям провести разделительную черту между наследованием по закону и наследованием по завещанию? – именно данный вопрос будет исследован в теме настоящей статьи.

Так, в силу п. 4 ст. 35 Конституции РФ государство юридически гарантирует право граждан на наследование. Это обосновывается тем, что право наследования является мерой возможного поведения наследователя по передачи своих имущественных прав и обязанностей и наследника по получению от наследодателя имущественных прав и обязанностей [1].

Современное гражданское законодательство сохранило раннее предусмотренные основания наследования. Так, в ст. 1111 ГК РФ установлено, что наследование может быть осуществлено как по завещанию, так и по закону. Гражданский кодекс Российской Федерации предполагает следующие основные категории разграничения двух оснований наследования: принципы наследования; категории лиц-наследников; порядок осуществления наследования.

Порядок наследования по завещанию. Еще Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. в сравнении с Гражданским кодексом РСФСР 1922 г. поменял местами основания наследования, определив основание по завещанию первым пунктом, - на наш взгляд, это шаг законодателя к демонстрации более приемлемого, значимого варианта наследования, этим объясняется возможность свободы принимаемых решений наследодателем при определении судьбы имущественных прав после его смерти.

Таким образом, наследование по завещанию – это наследование, при котором имущественные права и обязанности наследодателя переходят по определенному (определенным) им в завещании наследнику (наследникам). Завещателем признается дееспособный гражданин, совершающий наследование по завещанию лично.

Завещанием признается распоряжение наследодателя в отношении своего имущества на случай наступления своей смерти. Завещание может быть оформлено одним гражданином, т. е. являться односторонней сделкой, а также гражданами, состоящими между собой в момент его совершения в браке. Завещание может быть признано недействительным как в целом, так и частично. На недействительные завещания и последствия их недействительности распространяются правила об исковой давности. Завещание может быть изменено и отменено завещателем при жизни. Исправления в нем не допускаются.

Завещатель (наследодатель), как уже говорилось, свободен в выборе наследников и в порядке распределения имущества между наследниками. Стоит отметить, что наследодатель при составлении завещания должен учесть, что в соответствии со ст. 1149 ГК РФ доля наследства, в последующем указанная в завещании должна быть не меньше половины доли, которая бы причиталась наследнику в порядке наследования по закону.

Процесс наследования по завещанию представляет из себя действия по составлению, соответствующему оформлению завещания. Порядок составления (оформления) завещания предусмотрен ст. ст. 1125-1129 ГК РФ [2].

Порядок составления совместного завещания лиц, находящихся в браке, отличается от простой односторонней сделки. В совместном завещании супруги по обоюдному согласию могут завещать общее имущество, равно имущество каждого из них любым лицам; любым образом определить доли наследников в соответствующей наследственной массе; определить имущество, входящее в наследственную массу каждого; лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения; включить иные завещательные распоряжения. Совместное завещание супругов утрачивает силу в случае расторжения брака или признания брака недействительным как до, так и после смерти одного из супругов.

Наследование по завещанию основывается на двух принципах:

- 1) принцип свободы завещания (наследодатель свободен в выборе будущего наследника);
- 2) принцип тайны завещания (нотариус, другое удостоверяющее завещание лицо, переводчик, исполнитель завещания, свидетели, нотариусы, имеющие доступ к сведениям, содержащимся в единой информационной системе нотариата, и лица, осуществляющие обработку данных единой информационной системы нотариата, а также гражданин, подписывающий завещание вместо завещателя, не вправе до открытия наследства разглашать сведения, касающиеся содержания завещания, его совершения, изменения или отмены).

Наследование по закону. Наследование по закону – это вид наследования, которое может быть осуществлено в случаях, если наследодатель не оставил завещания (либо завещание признано по суду полностью недействительным); наследодатель завещал только часть наследства или завещание в определенной части признано недействительным. наследник по завещанию умер ранее завещателя либо ликвидировано юридическое лицо,

являющееся наследником по завещанию; наследник по завещанию отказался от наследства или не принял его.

Современным гражданским законодательством определена поочередность наследования. Так, определены 8 очередей наследников, являющихся представителями линий родства, брака, усыновления, свойства, последняя очередь наследования представлена нетрудоспособными иждивенцами наследодателя [6, с. 58].

Порядок наследования по закону. Субъектами наследственного правоотношения являются наследодатель и наследник. Наследодателем может быть только физическое лицо. У одного и того же наследодателя может быть несколько наследников. Наследниками по закону могут быть все субъекты гражданского права: физические и юридические лица, государство (ст. 1116 ГК РФ). Государство может быть наследником только в том случае, если имущество завещано ему наследодателем; у наследодателя отсутствуют наследники; все наследники лишены завещанием права наследования; все наследники отказались от наследования. Когда у наследодателя отсутствуют наследники, то после смерти наследодателя его имущество признается выморочным, т.е. переходит в собственность государства. Кроме этого, законодателем установлен круг недостойных наследников, которые могут быть отстранены от права наследования, например, родители, лишённые родительских прав / злостно уклоняющиеся от содержания детей, наследники, способствовавшие умышленными, противозаконными действиями к призванию их к наследству и др.

Наследники наследуют имущественные права, вещи, денежные сбережения (наследственную массу) наследодателя в предусмотренных гражданским законодательством долях. По определению долей законодатель выделил ряд исключений, среди них: право обязательной доли несовершеннолетних или нетрудоспособных детей наследодателя, его нетрудоспособных супруг и родителей; преимущественное право наследника, проживающего совместно с наследодателем до его смерти, на предметы обычной домашней обстановки за счет наследуемой доли наследодателя; равные доли наследования у внуков и правнуков, племянников и племянниц, двоюродных братьев и сестер наследодателя и др. На день смерти наследодателя происходит открытие наследства, затем в течение шести месяцев наследник (наследники) должны обратиться в нотариус для принятия открытого наследства с заявлением об установлении факта принятия наследства и всеми необходимыми документами для открытия наследного дела [5, с. 152-153].

В наследовании по закону действуют следующие принципы:

- 1) принцип наследования по праву представления (доля умершего наследника переходит к его потомкам в случае, если наследник умер раньше наследодателя);
- 2) принцип наследственной трансмиссии (права наследника, умершего в период вступления в наследство, переходят к его наследникам).

Таким образом, нам удалось разграничить два основания наследования в гражданском праве по критериям: категории наследников, порядку наследования, принципам наследования. В общем смысле наследование по закону отличается от наследования по завещанию тем, что наследование по завещанию происходит в соответствии с волей завещателя, не противоречащей закону, а наследование по закону — в соответствии с волей законодателя, выраженной в законе. Воля законодателя в порядке наследования по закону определена тем, что в состав наследников включены представители родства, брака, усыновления, свойства, нетрудоспособные иждивенцы наследодателя. Кроме этого, законодателем рассмотрен вопрос об отнесении государства к наследникам по закону. Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных ГК РФ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации принята 12 декабря 1993 г. (с изм. на 21.07.2014) – М.: Юрист, 1993. – 48 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru>: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». 1997, URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 03.06.2020).
3. Лиманский Г.С. Развитие советского наследственного права в 1918–1964 годы // История государства и права. – 2006. – № 4.
4. Невдашева М.С. Наследование по завещанию и по закону / М.С. Невдашева, И.А. Ивлиева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 12 (116). – С. 634-637.
5. Юкша Я.А. Гражданское право. Часть первая: учебное пособие / Я.А. Юкша. – 5-е изд. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 252 с.
6. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. Е.Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018. – 656 с.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Саватеева Ульяна Сергеевна

студент,

Тульский (институт) филиал ВГУЮ,

РФ, г. Тула

Судебное следствие в суде присяжных – главная часть судебного разбирательства, которое проводится в соответствии с правилами, предусмотренными гл.37 УПК РФ, но с учетом положений ст.335 УПК РФ. Данные, полученные в ходе судебного следствия, служат основанием для вынесения коллегией присяжных заседателей вердикта, то есть для разрешения дела по существу.

Особенностью судебного следствия является необходимость постоянного движения уголовного дела, которое заканчивается принятием окончательного процессуального решения. Все элементы системы, порядок ведения уголовного дела определены законом, однако набор элементов системы судебного следствия всегда различен и зависит как от объективных, так и от субъективных факторов. Эти элементы могут включать процессуальные действия и решения суда, а также процессуальные действия других участников уголовного процесса [1, с. 238].

Судебное следствие при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей имеет особенности (ст. 335 УПК РФ). Пожалуй, главная состоит в том, чтобы стороны, суд строго соблюдали требования закона о том, что в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те обстоятельства, которые касаются фактических обстоятельств преступного деяния, инкриминированного в вину подсудимому, входящих в компетенцию присяжных.

Судебное следствие начинается вступительными заявлениями государственного обвинителя и защитника подсудимого.

Представляется, что обвинитель обязан изложить существо обвинения, обозначив тем самым предмет и пределы судебного следствия, а также изложить перечень доказательств, его обосновывающих, и высказать предложение о порядке их исследования.

Судебная практика имеет примеры обжалования подсудимыми вступительного заявления государственного обвинителя на том основании, что при изложении сущности обвинения он ставил перед присяжными тезис о виновности лица. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ признала такие доводы кассационных жалоб несостоятельными. Защитник, в свою очередь, излагает суду согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению, также высказывая предложение о порядке исследования доказательств.

Следующим этапом судебного следствия является установление порядка исследования доказательств. Содержание соответствующей процедуры включает последовательность представления сторонами доказательств и очередность их исследования. Законодатель использует достаточно традиционный подход, указывая, что первой представляет доказательства сторона обвинения (ч. 2 ст. 274 УПК РФ).

Исследуемые в судебном следствии доказательства ограничены обвинительным заключением. Однако если у сторон возникают ходатайства о представлении для исследования в присутствии присяжных заседателей дополнительных доказательств, то такие ходатайства в присутствии присяжных сторона должна только обозначить, сообщить председательствующему о наличии ходатайства юридического характера, после чего в отсутствие присяжных раскрыть его содержание. Целесообразнее такие ходатайства заявлять сторонам и суду принимать по ним решения до приглашения присяжных заседателей в зал судебного заседания. Вместе с тем ходатайства сторон об устранении в показаниях допрашиваемых в ходе судебного следствия лиц существенных противоречий можно и нужно заявлять в присутствии присяжных. При этом тому, от чьего имени заявлено ходатайство, следует указать, в чем выразились

существенные противоречия в показаниях допрашиваемого лица и в какой конкретно части протокола следственного действия он предлагает огласить показания [2, с. 50].

В ходе судебного следствия присяжным заседателям представляются только допустимые доказательства. Однако если случилось так, что какое-то доказательство после его представления стороной присяжным было признано судом недопустимым, то председательствующему следует сообщить присяжным заседателям о принятом решении и обратить их внимание на то, чтобы они забыли данное доказательство и не учитывали его при вынесении вердикта [3, с. 60].

Еще одна особенность судебного следствия состоит в том, что при присяжных заседателях нельзя исследовать заключения независимых экспертиз, специалистов. Это все необходимо делать без них. Если сторона представляет такое заключение, председательствующему следует выяснить вопрос о том, для чего нужно исследовать заключение независимого эксперта, специалиста, и при необходимости со сторонами обсудить вопрос о назначении дополнительной или повторной экспертизы либо иной экспертизы, результаты которой по ходатайству заинтересованной стороны могут быть представлены для исследования присяжным заседателям.

В присутствии присяжных заседателей и с их участием исследуются только те фактические обстоятельства, установление которых в соответствии со ст.334 УПК РФ входит в их компетенцию. На этом этапе не должны затрагиваться вопросы квалификации вменяемого подсудимому деяния, назначения ему наказания, разрешения гражданского иска и другие вопросы, которые в случае признания подсудимого виновным разрешаются судьей при вынесении приговора [4, с. 42]. В присутствии присяжных заседателей исследуются только допустимые доказательства, которые прямо указывают на существование или отсутствие события преступления, участие в нем подсудимого и его вину [5, с. 234].

Однако этот вопрос подлежит разрешению исходя из конкретных обстоятельств каждого уголовного дела. Из кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ следует, что основаниями для отмены приговоров суда с участием присяжных заседателей в связи с нарушением положений ч. ч. 6, ч. 7 ст. 335 УПК РФ явились: предоставление коллегии присяжных заседателей права самостоятельно исследовать материалы дела (протоколы, заключения экспертиз); рассмотрение вопросов о фальсификации материалов, применение в отношении подсудимых недозволенных методов следствия; высказывания стороной защиты о сомнительности признанных допустимыми доказательств обвинения; рассмотрение материалов уголовного дела, относящихся к оперативно-розыскным, не относящихся к фактическим обстоятельствам дела; заявление ходатайств о приобщении к материалам и исследовании собранных по личной инициативе доказательств и документов с раскрытием их существа до обсуждения ходатайств с остальными участниками процесса и удовлетворения их судом.

Таким образом, указанные решения свидетельствуют о том, что в суде присяжных не могут быть исследованы данные о личности не только подсудимого, но и свидетелей. При этом к характеризующим подсудимых, свидетелей суд относит сведения об учебе, службе в армии, семейном бизнесе и т. д.

А.Ф. Кони в этой связи писал: «Составителями Судебных уставов было высказано, что судом всегда судится не отдельный поступок подсудимого, но его личность, насколько она проявилась в известном противозаконном поступке. Ознакомление с личностью подсудимого в значительной степени спасает от судебной ошибки, которая одинаково возможна как в случаях осуждения только на основании сведений о дурном характере подсудимого, так и в случаях осуждения только на основании преступного факта, который может быть следствием несчастного и рокового стечения обстоятельств и против которого громко вопиет вся безупречная и чуждая злу прошлая жизнь подсудимого. Суд, рассматривая преступное деяние, осуждает подсудимого за те стороны его личности, которые выразились в этом деянии, а не за всю его жизнь» [6, с. 345-346].

Другой немаловажной особенностью судебного следствия является поведение участников процесса. Если подсудимый неуправляем, не подчиняется распоряжениям председательствующего, допускает высказывание в присутствии присяжных заседателей сведений, не относящихся к их компетенции, то председательствующий должен своевременно принимать меры воздействия, в том числе по удалению такого подсудимого из зала судебного заседания на основании ст. 258 УПК РФ.

Еще одной особенностью судебного следствия является то, что стороны могут представлять доказательства не в полном объеме, а лишь в определенной части, например в части конкретных выводов в заключении эксперта, каких-то фрагментов протоколов следственных действий, в том числе проведенных с участием подсудимого, где были указаны его показания. Однако если показания были даны в отсутствие защитника, то в этой части протокол оглашению не подлежит, так как составлен с нарушением закона. При этом в другой части этот же протокол вполне может быть исследован в присутствии присяжных заседателей, например в части места обнаружения трупа и других обстоятельств, имеющих отношение к установлению подлежащих доказыванию обстоятельств уголовного дела.

Согласно ст. 336 УПК РФ прения сторон в присутствии присяжных заседателей проводятся в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. В прениях не должно содержаться высказываний о фальсификации доказательств, сведений, направленных на подрыв допустимости доказательств, не должно быть никаких иллюстраций в виде схем, таблиц, так как прения состоят из речей и стороны вправе ссылаться только на исследованные в судебном следствии доказательства.

После окончания прений сторон, предоставления подсудимому последнего слова председательствующий в отсутствие присяжных заседателей, с учетом предъявленного подсудимому обвинения, прений сторон, судебного следствия, формулирует вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями. Для этого важно иметь четко сформулированные позиции сторон. Если подсудимый не признает вину по предъявленному обвинению или признает ее, то председательствующий формулирует вопросный лист по позиции обвинения. При этом при составлении вопросов не следует использовать юридические термины. Их необходимо заменять словами, словосочетаниями, которыми можно обозначить конкретный юридический термин. Например, вместо «совершил разбойное нападение» можно использовать слово «напал», вместо «убил» можно указать «лишил жизни» и так далее.

После вынесения присяжными заседателями вердикта наступают следующие этапы судебного разбирательства, которые проводятся в отсутствие присяжных: обсуждение последствий вердикта, вторые прения сторон, последнее слово подсудимого. Затем председательствующий удаляется в совещательную комнату для вынесения приговора, который основывается на вердикте и в зависимости от этого может быть оправдательным, частично оправдательным, частично обвинительным либо обвинительным.

Подводя итог, отметим, что применительно к уголовному судопроизводству судебное следствие можно представить как сложную систему уголовно-процессуальных действий, отношений между участниками судопроизводства, а также процессуальных решений, принимаемых компетентными участниками. Элементы указанной системы внутренне связаны и зависимы между собой.

Особенностью судебного следствия является необходимость постоянного движения уголовного дела, которое заканчивается принятием окончательного процессуального решения.

Процедура судебного следствия является неотъемлемой частью его общей модели и обусловлена ее детерминирующими признаками. Специфика суда присяжных предопределила структурирование процедуры на два относительно самостоятельных этапа: судебное следствие с участием присяжных заседателей и судебное следствие без участия присяжных заседателей, которое законодателем определяется как «обсуждение последствий вердикта» (ст.347 УПК РФ).

Список литературы:

1. Быков В.М. Проблемы суда с участием присяжных заседателей // Российская юстиция. – 2017. – № 7. – С. 41–45.
2. Визгалова А.Д. Некоторые особенности доказывания в суде с участием присяжных заседателей // Евразийский Союз Ученых. – 2018. – № 6 (51). – С. 59–62.
3. Кони А.Ф. Собр. соч.: в 8 т. 1966. Т. 1. 567 с.
4. Осодоева Н.В. Проблемы судебного следствия в суде присяжных Хабаровск : Юрист, 2017. – С. 52–54.
5. Тарасова Ю.Л. Уголовно-процессуальное право : Курс лекций – Москва, 2004. – 234 с.
6. Хайдаров А.А. Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – № 2. – С. 237–243.

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В ЕВРОПЕ И США

Хадеева Ольга Евгеньевна

*магистрант,
Южно-Уральский государственный университет,
РФ, г. Челябинск*

«Государственные закупки - это процесс, с помощью которого государственные органы, такие как правительственные ведомства или местные органы власти, приобретают работы, товары или услуги у компаний. Чтобы создать равные условия для бизнеса по всей Европе, закон ЕС устанавливает минимальные согласованные правила государственных закупок» [1, с. 84]. Эти правила регулируют порядок покупки товаров, работ и услуг государственными органами и определенными операторами коммунальных предприятий. Они включены в национальное законодательство и применяются к тендерам, денежная стоимость которых превышает определенную сумму. Для тендеров с более низкой стоимостью применяются национальные правила. Тем не менее, эти национальные правила также должны соответствовать общим принципам законодательства ЕС.

Механизм осуществления государственных закупок в США базируется на своде законодательных и подзаконных актов, именуемых «Правила закупок для федеральных нужд» (FAR). Следует отметить, что в Объединенной Европе все большую роль начинают играть интеграционные требования Европейского Союза, который за последние 10 лет принял несколько десятков различных директив по вопросам закупочной деятельности. В рамках проходящей унификации правил осуществления закупок все большее внимание уделяется единым стандартам. Большинство стран Европы постепенно корректируют свое законодательство на базе директив ЕС.

Стратегия Европейской комиссии в области государственных закупок сосредоточена на шести стратегических приоритетах политики, которые были изложены в сообщении 2017 года «Обеспечение эффективности государственных закупок в Европе и для Европы». Он направлен на улучшение практики государственных закупок в ЕС путем сотрудничества с государственными органами и другими заинтересованными сторонами.

Ежегодно более 250 000 государственных органов в ЕС тратят около 14% ВВП (около 2 триллионов евро в год) на закупку услуг, работ и материалов.

Во многих секторах, таких как энергетика, транспорт, управление отходами, социальная защита и предоставление услуг здравоохранения или образования, государственные органы являются основными покупателями.

Государственный сектор может использовать закупки для увеличения рабочих мест, роста и инвестиций, а также для создания более инновационной, ресурсо- и энергоэффективной и социально инклюзивной экономики. Высокое качество государственных услуг зависит от современных, хорошо управляемых и эффективных закупок.

Улучшение государственных закупок может дать большую экономию: даже повышение эффективности на 1% может сэкономить 20 миллиардов евро в год.

«Поскольку на государственные закупки приходится значительная часть денег налогоплательщиков, ожидается, что правительства будут выполнять их эффективно и с высокими стандартами поведения, чтобы обеспечить высокое качество предоставления услуг и защитить общественные интересы. Государственные закупки являются важной опорой предоставления услуг для правительства. Из-за огромного объема расходов, которые они представляют, хорошо управляемые государственные закупки могут и должны играть важную роль в повышении эффективности государственного сектора и укреплении доверия граждан» [3, с. 183]. Хорошо продуманные системы государственных закупок также способствуют достижению таких неотложных политических целей, как охрана окружающей среды, инновации, создание рабочих мест и развитие малых и средних предприятий.

Соединенные Штаты (1,7 триллиона долларов США) и Европейский Союз (1,6 триллиона долларов США) имеют крупнейшие рынки государственных закупок среди стран, охваченных Соглашением Всемирной торговой организации (ВТО) о государственных закупках (GPA), существующей в США свободной торговлей. соглашения (FTA), переговоры о Транстихоокеанском партнерстве (TPP) или переговоры о трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (Т-ТИП).

«Государственные закупки составляют значительный рынок для международной торговли. Однако, по словам официальных лиц из Офиса торгового представителя США, рынки закупок часто закрыты для иностранной конкуренции. Соединенные Штаты сыграли роль в разработке торговых соглашений, которые частично открывают рынки государственных закупок» [4].

Первым крупным соглашением о государственных закупках было Соглашение о государственных закупках (СПЗ) 1979 года, которое вступило в силу в 1981 году. В ходе переговоров Уругвайского раунда, которые привели к созданию Всемирной торговой организации (ВТО), оно было пересмотрено и расширено в десять раз. ГПД вступил в силу в 1996 году. В 2012 году Стороны ГПД приняли новую редакцию ГПД. Пересмотренное Соглашение вступило в силу 6 апреля 2014 года.

«Соединенные Штаты включают обязательства по государственным закупкам в свои соглашения о свободной торговле (ССТ) с целью гарантировать, что товары, услуги и поставщики США получают справедливые и недискриминационные возможности для участия в государственных закупках торговых партнеров США» [4].

Правовые нормы ЕС в сфере правительственных закупок основаны на принципе прозрачности (так, в официальном бюллетене публикуется информация о проведении тендеров на контракты по правительственным закупкам), на объективности распределения контрактов, на обязанности властей объявлять четкие критерии выбора победителя тендеров. Рекомендация ОЭСР по государственным закупкам - это всеобъемлющий руководящий принцип ОЭСР, который способствует стратегическому и целостному использованию государственных закупок. Это эталон для модернизации систем закупок, который может применяться на всех уровнях правительства и государственных предприятий. Он охватывает весь цикл закупок при интеграции государственных закупок с другими элементами стратегического управления, такими как составление бюджета, финансовое управление и дополнительные формы предоставления услуг.

Настоящая Рекомендация 2015 г. основывается на основополагающих принципах Рекомендации ОЭСР 2008 г. о повышении добросовестности в государственных закупках, расширяя их, чтобы отразить критически важную роль, которую управление государственными закупками должно играть в достижении эффективности и достижении целей государственной политики. Помогая правительствам лучше достигать своих политических целей, хорошо управляемые государственные закупки напрямую способствуют укреплению общественного доверия, повышению благосостояния и более процветающему и инклюзивному обществу.

Государственные закупки в ЕС - это тендерный процесс, в котором участвуют закупающий орган и поставщик товаров, работ или услуг.

В ЕС заказчик может включать:

- учреждение ЕС, такое как Комиссия ЕС;
- органы 28 стран-членов ЕС;
- региональные или местные органы власти и органы публичного права.

Государственные закупки согласованы на всей территории ЕС. 28 государств-членов должны следовать общим правилам и процедурам для покупки товаров, работ и услуг сверх определенного порога. Эти правила и процедуры основаны на принципах равного обращения, прозрачности и конкуренции, а также на других положениях и принципах Договора ЕС, чтобы гарантировать всем участникам торгов равный доступ к контрактам.

«Государственные закупки регулируются общими основными свободами, закрепленными в Договоре о функционировании Европейского Союза с поправками, внесенными

Лиссабонским договором; то есть свободное передвижение товаров, свобода предоставления услуг и свобода создания на территории двадцати семи государств-членов ЕС» [3, с. 105]. На практике государства-члены ЕС в рамках единого рынка не могут дискриминировать при заключении государственных контрактов с фирмами из других членов ЕС; они обязаны рассматривать контракты на основе принципов равного обращения, недискриминации, взаимного признания, соразмерности и прозрачности. Государственные закупки регулируются рядом Директив, которые требуют дальнейшего выполнения государствами-членами. В 2004 году после длительных дебатов

В рамках ЕС трансграничные закупки происходят двумя способами; Прямые трансграничные закупки и косвенные трансграничные закупки. Прямые трансграничные закупки происходят, когда фирмы, которые работают на своем внутреннем рынке, подают заявки и выигрывают контракты на приглашения к участию в торгах, инициированных в другом члене ЕС; в то время как непрямые трансграничные закупки имеют место, когда фирмы предлагают контракты через дочерние компании.

Правовой режим ЕС в отношении государственных закупок также применяется к сторонам, подписавшим Соглашение ВТО о государственных закупках. Для целей присуждения контрактов государства-члены должны применять «в своих отношениях такие же благоприятные условия, как те, которые они предоставляют экономическим операторам (термин включает подрядчиков, поставщиков и поставщиков услуг) третьих стран при реализации Соглашение о государственных закупках (AGP) ». В соответствии с AGP, члены ЕС также должны гарантировать, что их организации не будут относиться к местному поставщику менее благосклонно, чем к другому местному поставщику, исходя из степени иностранной аффилированности или владения; кроме того, члены ЕС должны также гарантировать, что их организации не дискриминируют местных поставщиков по признаку страны производства товаров и предоставляемых услуг, если страна производства является стороной AG.

Список литературы:

1. Демакова Е. Эффективность государственных закупок / Е. Демакова // Стандарты и качество. - 2016. - № 10. - С. 82-85.
2. Елизарова Н. Контроль в сфере государственных закупок / Н. Елизарова // Хоз. и право. - 2018. - № 1. - С. 102-105.
3. Смотрицкая И.И. Экономика государственных закупок / И.И. Смотрицкая. – М.: Либроком, 2019. – 183 с.
4. Снеткова А.В. Международный опыт организации государственных закупок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topknowledge.ru> (дата обращения 03.10.2020).

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДОГОВОРНЫХ УБЫТКОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Шаров Федор Павлович

магистрант

Восточно-Сибирский Филиал

Российского государственного университета правосудия,

РФ, г. Иркутск

THE PROBLEM OF DETERMINING THE CONTRACTUAL DAMAGES: A COMPARATIVE LEGAL STUDY

Fyodor Sharov

Master's degree

East Siberian Branch of the Russian State University of Justice,

Russia, Irkutsk

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию специфики гражданско-правовой категории договорных убытков и актуальных вопросов их определения посредством анализа научных источников, действующего законодательства и практики применения, складывающейся в сфере рассматриваемой проблематики. Уточнено понятие договорных убытков. Выделены основные признаки убытков. Сделан вывод о незавершенности дискуссии в юридической науке по определению понятия «убытки», несмотря на то, что к ней привлекалось много ученых в разные времена. Охарактеризованы основные черты договорных убытков. Разграничены понятия убытков и вреда.

Изучена позиция законодателя в отношении определения договорных убытков и установления их состава, проведено исследование содержания понятия, приведенного в ч. 1 ГК РФ, свидетельствующее о том, что в экономическом смысле при определении убытков речь идет скорее о прибыли, чем о доходе. При этом отмечено, что понятия дохода и прибыли являются, в первую очередь, экономическими категориями, имеют свою специфику в силу бухгалтерского и налогового учета и понимаются несколько по-другому в соответствующих нормативно-правовых актах. Проведено их разграничение. Установлено действительное содержание понятий прибыли и дохода при определении договорных убытков. Определено, что понятие дохода шире и включает в себя прибыль

Проведено обобщение и конкретизация правовой основы определения договорных убытков с обоснованием направлений совершенствования законодательства в этой сфере.

Abstract. This article is devoted to the study of the specifics of the civil law category of contractual losses and topical issues of their determination through the analysis of scientific sources, current legislation and practice of application, emerging in the field of the problem under consideration. The concept of contractual losses has been clarified. The main signs of losses are highlighted. The conclusion is made about the incompleteness of the discussion in legal science on the definition of the concept of "losses", despite the fact that many scientists were involved in it at different times. The main features of contractual losses are characterized. The concepts of losses and harm are distinguished.

The position of the legislator with respect to the definition of contractual losses and the establishment of their composition was studied, the content of the concept given in part 1 of the Civil Code of the Russian Federation was studied, indicating that in the economic sense, when determining losses, it is more about profit than about income. At the same time, it was noted that the concepts of income and profit are, first of all, economic categories, have their own specifics in terms of accounting and tax accounting and are understood somewhat differently in the corresponding

regulatory legal acts. A distinction is made between them. The actual content of the concepts of profit and income in determining contractual losses has been established. It is determined that the concept of income is broader and includes profit

The generalization and concretization of the legal basis for the determination of contractual losses with the justification of the directions for improving legislation in this area is carried out.

Ключевые слова: вред, гражданско-правовые отношения, договорные обязательства, договорные убытки, ущерб.

Keywords: harm, civil law relations, contractual obligations, contractual losses, damage.

Актуальность. При осуществлении хозяйственной деятельности в России во многих случаях имеют место факты нарушения договорных обязательств, что влечет применение хозяйственно-правовой ответственности. Одной из распространенных форм такой ответственности является возмещение убытков, которое применяется независимо от наличия соответствующего положения в договоре и выполняет стимулирующую, предупредительную и компенсационную функции.

Практика возмещения убытков в сфере хозяйствования указывает на то, что для взыскания убытков заинтересованная сторона, как правило, вынуждена обращаться в судебные органы.

Цель статьи заключается в проведении сравнительно-правового исследования проблемы определения договорных убытков.

Степень изученности проблемы. В науке отдельные аспекты, связанные с основаниями, условиями, порядком возмещение убытков, в том числе договорных, неоднократно исследовали представители науки различных отраслей права, в частности, таких как Акатов А.А., Богланов Д.Е., Богданова Е.Е., Васютина А.В., Дерюгина Т.В., Ищук Н.Н., Казанчян Л., Либанова С.Э., Малько А.В., Романова И.Н., Ткаченко А.А., Шматов М.А., Юдин А.В. и ряда зарубежных авторов. Однако, в их работах вопросы возмещения договорных убытков рассматривались или косвенно, или в отношении отдельных аспектов хозяйственных отношений, тогда как комплексного исследования вопросов возмещение убытков в этой сфере в новых экономических условиях, сложившихся в России, практически не проводилось.

Приведенное выше указывает на актуальность и целесообразность научного исследования вопросов определения договорных убытков и стало основой для выбора темы этой статьи.

Основная задача, поставленная перед проводимым исследованием, заключается в анализе и обобщении правовой основы определения договорных убытков с обоснованием направлений совершенствования законодательства в этой сфере.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специально-научные методы познания. В частности, диалектический метод взят за основу для исследования и уточнения понятия возмещения договорных убытков. Формально-логический метод применялся для конкретизации понятий убытков, дохода и прибыли. Системный метод использован для исследования и доработки оснований и условий определения договорных убытков. Метод анализа и синтеза применен для обобщения и конкретизации положений по определению договорных убытков в судопроизводстве. Из специальных методов использован сравнительно-правовой метод, с помощью которого проведен анализ положений нормативно-правовых актов и судебной практики.

Введение. На отношения по возмещению договорных убытков в сфере хозяйствования распространяются положения законов, в частности, Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), подзаконных нормативно-правовых актов, нормы международных договоров, являющиеся частью национального законодательства.

Однако отдельные положения указанных нормативно-правовых актов содержат ряд противоречий и других недостатков, требующих устранения, уточнения или конкретизации. Среди них: условия возмещения договорных убытков, состав убытков, порядок добровольного возмещения ущерба, порядок расчета убытков и др.

Результаты исследования. Для уточнения непосредственно самого понятия договорных убытков, которые, по своей сути, являются убытками в сфере хозяйствования, приемлемыми считаем наработки науки гражданского права, что обусловлено применением к отношениям по возмещению убытков в этой сфере в течение длительного времени норм ГК РСФСР и субсидиарным применением к указанным отношениям в сфере хозяйствования ГК РФ после его принятия.

Прежде всего, представляют интерес наработки тех авторов, которые указывают на основные признаки убытков. Так, С. Либанова отмечает, что определяющим для всех исследователей является постулат, сформулированный еще в римском частном праве, согласно которому имущественным вредом (убытками) считалось «вычисленное в деньгах любое уменьшение наличного имущества и прочее ущемление имущественного интереса одного человека, причиненное противоправными действиями другого лица, которое состоит из двух элементов - потерь имеющегося и утраченной выгоды» [Либанова, 2017. С. 27].

М. Шматов под убытками понимал вред, понесенный имуществом, который проявляется в уменьшении его ценности, и под которым ни в коем случае нельзя понимать моральный ущерб уже потому, что такое понимание несомненно противоречит общему смыслу статей о вознаграждении [Шматов, 2015. С. 176]. И.Н. Романова считает, что убытки в любом из определений понимаются как неблагоприятные последствия для потерпевшего, возникшие в результате неправомерного поведения правонарушителя [Романова, 2017. С. 34-39]. По мнению упомянутой выше Либановой С.Э., убытки представляют собой денежное выражение хозяйственных диспропорций, которые проявляются в уменьшении имущественных активов, увеличении пассивов (обязательств), превышении расходов над доходами [Либанова, 2018. С. 225]. И.Н. Ищук под убытками понимает имущественные потери, выраженные в денежной форме [Ищук, 2006. С. 177].

Д.Е. Богданов пришел к тому, что убытки - это не любые, а только те негативные имущественные последствия, которые один получил в результате неправомерного поведения другого [Богданов, 2014. С. 34-41]. Подобная тенденция отмечается и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», из которого следует, что смысл возмещения убытков заключается в том, что в результате имущество кредитора должно оказаться в том положении, в котором оно находилось бы в случае, если бы должник выполнил обязательства надлежащим образом [16].

А.В. Малько делает вывод, что под убытками понимаются те отрицательные последствия, которые наступили в имущественной сфере потерпевшего в результате совершенного против него гражданского правонарушения, но на момент возмещения убытков они представляют собой денежное выражение понесенных негативных последствий [Малько, 2018. С. 245].

А.А. Ткаченко в одной из своих работ также дает определение гражданско-правовым убыткам, под которыми она понимает негативные последствия в имущественной сфере кредитора, которые наступили или неизбежно наступят и подлежат, по требованию последнего, в силу имеющегося у него права, восстановлению за счет имущества должника [Ткаченко, 2012. С. 4].

По этому поводу, но относительно понятия вреда, которое шире понятия убытков, А.А. Акатов высказывает мнение, что в гражданском праве под вредом, подлежащим возмещению за счет третьего лица, понимается прекращение существования блага лица, или полная или частичная потеря благом годности к удовлетворению интереса лица (потеря благом ценности) так, как благо было бы пригодно его удовлетворять до противоправного воздействия на него, или иного нарушения субъективного права человека. При этом он обосновывает, что убытки являются денежным выражением материального ущерба и могут составлять стоимость материального блага, существование которого прекращено, стоимость материального блага, которое непременно будет потеряно, стоимость утраченной материальным благом ценности, стоимость материального блага, возможность приобретения которого

утрачена, и стоимость других утраченных имущественных благ, охваченных определением ущерба [Акатов, 2017. С. 85].

Вопросу определения понятия убытков посвятила внимание в своей статье и упомянутая выше С.Э. Либанова, которая отметила, что убытки — это не потери, которые понесло лицо (как указано в ГК РФ), а стоимость утраченного, то есть денежное выражение этих потерь [Либанова, 2015. С. 349-353].

Приведенное выше свидетельствует о незавершенности дискуссии в юридической науке по определению понятия «убытки», несмотря на то, что к ней привлекалось много ученых в разные времена.

В то же время из анализа приведенных подходов к определению понятия «убытки» можно выделить следующие их характерные черты: убытки — это негативные последствия в имущественной сфере потерпевшего, которые всегда вызваны неправомерным поведением другого лица. Кроме этого, возмещение убытков должно поставить истца в такое положение, если бы договор был выполнен. При этом большинство исследователей обращают внимание на то, что убытки — это всегда стоимость утраченного, то есть денежное выражение этих потерь [Казанчян, 2015. С. 227-229].

Кроме указанных черт убытков, которые присущи как гражданским, так и хозяйственно-договорным отношениям, для определения понятия договорных убытков в сфере хозяйствования следует выделить и определенные особенности, на которые обращается внимание представителями научной школы права [Васютина, 2015. С. 299-301].

Е.Е. Богданова подчеркивает, что в контексте правового регулирования договорной работы хозяйственно-правовая ответственность рассматривается только в ретроспективном аспекте, — как последствия правонарушения, как негативные экономические последствия [Богданова, 2015. С. 27]. При этом она определяют ущерб, как объективное уменьшение любых имущественных благ предприятия, ограничивающее его интересы как участника определенных хозяйственных отношений, выражающиеся в понесенных им расходах, утрате или повреждении его имущества, а также в неполучении доходов, которые оно получило бы, если бы не произошло противоправное действие (бездействие) [Богданова, 2015. С. 28].

Обсуждение результатов. С учетом указанного, и с учетом положений последней редакции ГК РФ, согласно которому к убыткам относится и потеря имущества, можно уточнить, что убытки — это объективное уменьшение любых имущественных благ, которое проявляется, среди прочего, в расходах, понесенных стороной-кредитором, в утрате, в уничтожении или в повреждении ее имущества [17].

В то же время, при определении договорных убытков в сфере хозяйствования важно говорить также и о возможном объективном уменьшении неимущественных благ субъекта, права или законные интересы которого нарушены в результате неправомерного поведения участника хозяйственных отношений, что обусловлено включением в состав убытков материальной компенсации морального (неимущественного) вреда [Дерюгина, 2018. С. 11].

На наличие таких признаков возмещения убытков как направленность на восстановление прав потерпевшего (в отличие, например, от административно-хозяйственных санкций) и нацеленность на восстановление имущественного положения субъекта гражданского права (в отличие, в частности, от возмещения морального ущерба), обращают внимание и зарубежные исследователи [18]. Следовательно, из приведенного следует, что возмещение убытков направлено на восстановление имущественных прав управомоченной стороны.

При определении договорных убытков важно учитывать, что согласно ГК РФ, убытки возмещаются субъекту, права или законные интересы которого нарушены участником договорных (гражданско-правовых) отношений, нарушившим договорное обязательство или установленные требования относительно осуществления хозяйственной деятельности.

Для уточнения определения договорных убытков имеет значение и то, что в ГК РФ, кроме перечня видов вреда, перечисляемых для определения понятия «убытки» в ч. 2, составляющие убытков даются и в ч. 1. При этом в первом случае законодатель говорит о неполученном

доходе, а во втором — о неполученной прибыли. Наличие этих двух положений приводит к ситуациям, когда, пытаясь взыскать одну и ту же составляющую убытков, субъекты хозяйствования в одних случаях формулируют свои требования в виде взыскания неполученной прибыли, а в другом — как неполученного дохода. В свою очередь суды не уделяют должного внимания содержанию этих понятий и в ходе рассмотрения дела вообще отождествляют их.

Одним из таких примеров решения судов о взыскании неполученной прибыли. В ходе рассмотрения таких дел зачастую назначается судебно-экономическая экспертиза. Несмотря на то, что иски формулируются истцами как «взыскание неполученной прибыли», заключение экспертов, как правило, касается именно «неполученного дохода», а суды удовлетворяют такие требования.

Обращение к нормам ГК РФ свидетельствует, что законодатель отождествляет понятия прибыли и дохода независимо от вида предприятия. Так, согласно ГК РФ, прибыль (доход) субъекта хозяйствования является показателем финансовых результатов его хозяйственной деятельности, определяемым путем уменьшения суммы валового дохода субъекта хозяйствования за определенный период на сумму валовых расходов и сумму амортизационных отчислений.

Указанный подход в определенной степени объясняет и позицию законодателя в отношении определения договорных убытков и установления их состава, хотя исследование содержания понятия, приведенного в ч. 1 ГК РФ, свидетельствует, что в экономическом смысле речь идет скорее о прибыли, чем о доходе. Тем не менее, понятия дохода и прибыли являются, в первую очередь, экономическими категориями, имеют свою специфику в силу бухгалтерского и налогового учета и понимаются несколько по-другому в соответствующих нормативно-правовых актах.

Для установления действительного содержания этих двух понятий целесообразно обратиться к Большому толковому словарю современного русского языка, который под доходом понимает деньги или материальные ценности, получаемые государством, физическим или юридическим лицом в результате какой-либо деятельности (производственной, коммерческой, посреднической и т.д.). В то же время прибыль — это сумма, которая составляет разницу между доходом и затратами [19].

Следовательно, понятие дохода шире и включает в себя прибыль. Указанный вывод подтверждается и нормами законодательства. Так, НК РФ определяет понятие доход с источником происхождения из РФ как любой доход, полученный резидентами или нерезидентами, в том числе от любых видов их деятельности на территории РФ (включая выплату (начисление) вознаграждения иностранными работодателями), и предоставляет перечень таких доходов.

В то же время, согласно НК РФ, прибыль с источником происхождения из РФ и за ее пределами, определяется путем корректировки (увеличения или уменьшения) финансового результата до налогообложения (прибыли или убытка), определенного в финансовой отчетности предприятия в соответствии с национальными положениями (стандартами) бухгалтерского учета или международных стандартов финансовой отчетности, на возникающие разницы.

Определение этих понятий дается в стандартах бухгалтерского учета. Так, в соответствии с Международным стандартом бухгалтерского учета 18 «Доход», доход — это валовое поступление экономических выгод в течение периода, возникающее в ходе обычной деятельности предприятия, когда собственный капитал растет в результате этого поступления, а не в результате взносов участников собственного капитала. В свою очередь, согласно российским стандартам бухгалтерской отчетности, прибыль понимается как сумма, на которую доходы превышают связанные с ними расходы.

Таким образом, понятие дохода шире понятия прибыли и включает в себя последнее, поэтому определение договорных убытков в ч. 2 ГК РФ через категорию «доход» усматривается ошибочным, поскольку указанное положение включает в ущерб также и расходы, произведенные стороной-кредитором, которые возмещены вместе с прибылью, являются частью дохода, будут составлять сам доход. Взыскание расходов, произведенных стороной-кредитором,

но не полученных доходов, управомоченная сторона получила бы в случае надлежащего выполнения обязательства или соблюдения правил осуществления договорной деятельности второй стороной, в совокупности приведших к необоснованному обогащению кредитора.

Учитывая указанное, предлагается при определении договорных убытков заменить такую их составляющую как «не полученные стороной-кредитором доходы» на «не полученную стороной-кредитором прибыль» и внести соответствующие изменения в ГК РФ.

Выводы. Таким образом, среди прочего, договорные убытки могут проявляться в не получении прибыли, которую управомоченная сторона получила бы в случае надлежащего исполнения договорного обязательства или соблюдения правил осуществления хозяйственной деятельности второй стороной.

На отдельные черты договорных убытков указывает судебная практика, в которой отсутствие единого понимания и определения договорных убытков через перечень видов негативных последствий для субъектов хозяйствования в ГК РФ, влечет за собой многочисленные споры о возможности отнесения к убыткам целого ряда последствий нарушения договора. Как показывает анализ судебных решений, субъекты хозяйствования часто не могут определиться с теми требованиями, которые они заявляют, и обосновывают свои исковые заявления нормами о возмещении убытков в тех случаях, когда речь об убытках идти не может через другую правовую природу требований. В частности, речь идет об исках о взыскании перечисленной предоплаты как убытков, о взыскании безосновательно перечисленных средств, о взыскании убытков в виде процентов за пользование чужими денежными средствами [Юдин, 2009. С. 9-14].

Список литературы:

1. Богданов Д.Е. Предвидимость убытков как критерий ограничения договорной ответственности в российском и зарубежном праве / Д.Е. Богданов // Вестник Калмыцкого университета. 2014. № 1(21). С. 34-40.
2. Богданова Е.Е. Возмещение убытков в договорных обязательствах / Е.Е. Богданова // Вектор развития юридической науки // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МПОА). 2015. № 10. С. 24-33.
3. Ищук И.Н. Ограничения в праве (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 198 с.
4. Либанова С.Э. Конкретизация права и проблемы конституционного правоприменения // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: материалы IX Международной научно-практической конференции, 21-25 апреля. М., 2015. С. 349-353.
5. Либанова С.Э. Ограничения гражданско-правовой ответственности в договорных отношениях в XXI веке / С.Э. Либанова // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 222-228.
6. Романова И.А. Убытки в гражданском праве: категориальный аспект и проблемы доказывания / И.А. Романова // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2017. №4 (13). С. 34-39.
7. Шматов М.А. Виды убытков / М.А. Шматов // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1. Ч. 1. С. 176.
8. Юдин А.В. Гражданское процессуальное правонарушение и ответственность / А.В. Юдин: Монография // СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга»», 2009. - 624 с.
9. Акатов А.А. Возмещение упущенной выгоды во внедоговорных обязательствах / А.А. Акатов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4 (117). С. 81-84. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmeshchenie-upuschennoy-vygody-vo-vnedogovornyh-obyazatelstvah>.

10. Васютина А.В. Возмещение убытков по гражданскому законодательству Российской Федерации: традиции и новеллы / А.В. Васютина // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. №6 (69). С. 299-301. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmeschenie-ubytkov-po-grazhdanskomu-zakonodatelstvu-rossiyskoj-federatsii-traditsii-i-novelly>.
11. Дерюгина Т.В. Теоретические и практические проблемы толкования и применения категорий «убытки», «вред», «ущерб» / Т.В. Дерюгина // Legal Concept. 2018. Vol. 17. №. 1. С 9-15. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-i-prakticheskie-problemy-tolkovaniya-i-primeneniya-kategoriy-ubytki-vred-uscherb>.
12. Казанчян Л. Сущность и особенности юридических обязанностей личности. 2015. С. 221-233. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kantegh.asj-oa.am/2000/1/222.pdf>.
13. Либанова С.Э. Проблемы возмещения убытков и пути их решения в XXI веке / С.Э. Либанова // Диалог. 2017. №. 3(8). С. 24-29. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vozmescheniya-ubytkov-i-puti-ih-resheniya-v-hhi-veke>.
14. Малько А.В. Ограничения в праве: проблемы теории, практики, политики / А.В. Малько // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 238-248. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ogranicheniya-v-prave-problemy-teorii-praktiki-politiki>.
15. Ткаченко А.А. Понятие и система принципов гражданского права / А.А. Ткаченко // Научный журнал КубГАУ, 2012. №84(10). С. 1-20. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-sistema-printsipov-grazhdanskogo-prava>.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. 2016. 4 апреля.
17. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. (ред. от 31.07.2020) // «Российская газета» от 8 декабря 1994 г. № 238-239).
18. Contract Law: Text, Cases, and Materials 5th Edition. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amazon.com/Contract-Law-Text-Cases-Materials/dp/0199699380>.
19. Ушаков Д. Большой толковый словарь современного русского языка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.labirint.ru/books/130561/>.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 35 (128)
Октябрь 2020 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

